

.

Какой-то Си?

– Не беспокойся об этом. – Цинь Жань опустила голову и с серьезным видом вымыла руки. Ей не нужно было смотреть, она и так знала, что это Чан Нин. Хэ Чэнь, вероятно, сказала ему, что она встретила ее прошлым вечером в столице.

Эта поездка была напряженной, и Цинь Жань не хотела никого из них видеть. Она контролировала свое местоположение в концертном зале и окрестностях Имперского университета. Встреча с Хэ Чэнь была полной неожиданностью.

Не удивительно, что она не ожидала, что Хэ Чэнь, работавшая военным журналистом, внезапно вернется в столицу.

Цинь Жань взяла полотенце, висевшее сбоку, и насухо вытерла руки.

Когда она снова вышла, видеовызов Чан Нина уже автоматически завершился.

Чэн Цзюань все еще медленно листал ее книгу. Это был роман на иностранном языке. Содержание было очень расплывчатым, а общий фон – весьма удручающим.

Он быстро обернулся.

Лу Чжаоин взглянул на него, и от эзотерических и сложных мыслей у него разболелась голова, поэтому он взял лист бумаги, который прежде прижимала книга. На нем была куча нот, смешанных в беспорядке. Кое-что было зачеркнуто, а кое-что переписано заново.

Лу Чжаоин поднял брови. Он не ожидал, что у Цинь Жань будут такие записи. Она изучала музыку? Думая об этом, он коснулся своего подбородка, когда ему на ум пришло, как Мастер Вэй лично приходил, чтобы увидеть Цинь Жань.

Потом они втроем вышли из номера. Цинь Жань выбрала темное пальто, надела его поверх свитера, а затем набросила на голову капюшон свитера.

Лу Чжаоин знал, что Цинь Жань собиралась сегодня найти время, чтобы осмотреть древние здания столицы, поэтому он вызвался показать дорогу.

Пусть это был не праздничный день, было много людей, которые приехали в столицу с туристическими целями, хотя в основном это были бабушки и дедушки. У главного входа в древнее поместье было слишком много людей, и толпа двигалась очень медленно.

Однако Чэн Цзюань и Лу Чжаоин повели ее не к главному входу, а к боковой двери.

Привратником там был колоритный дедуля. Этот старик, должно быть, хорошо знал Лу Чжаоина и Чэн Цзюаня. Увидев их, он лениво поднял веки и нажал на кнопку, открывая замок двери. Он даже не потрудился сказать хоть слово.

- Эта часть поместья закрыта для публики. - Чэн Цзюань медленно вошел вслед за девушкой.

- Поскольку мы жили неподалеку, в детстве мы часто перелезали через стену и играли здесь. - Лу Чжаоин видел это место слишком много раз, когда был ребенком, и у него не было особого интереса.

Цинь Жань здесь не очень понравилось, но она все равно делала много фотографий.

- Когда вернусь, я покажу их Миньюэ. - Цинь Жань останавливалась в каждом живописном уголке, а затем сосредоточенно фотографировала, с серьезной миной сдвинув брови. - Ей очень понравится.

Чэн Цзюань, засунув руку в карман, долгое время наблюдал, как она фотографирует без малейшего намека на нетерпение.

Девушка изо всех сил старалась сделать снимки как можно приятнее, но результаты ее усилий были, так сказать, очень средними.

В конце концов Чэн Цзюань не мог больше на это смотреть. Не выдержав, он протянул руку и отнял ее мобильный телефон, чтобы самому фотографировать достопримечательности.

Цинь Жань встала позади него, чтобы посмотреть на сделанные им снимки.

- Ты, конечно, выше меня и поэтому снимки лучше? - Она указала на павильон и сказала, направляясь к нему.

- Наверное. - Уши Чэн Цзюаня слегка шевельнулись, но ответил он небрежно, глядя на свой снимок. Он не был удовлетворен этой фотографией. - Пойдет, просто среднее качество.

- Ты хочешь сфотографироваться сама? - Чэн Цзюань сделал паузу, затем лениво улыбнулся. - Приехать в столицу и сделать фото на память или что-то в этом роде?

У нее много друзей в ВиЧат. Разве они не поняли бы, что она побывала в столице, если бы она выложила такое фото? Цинь Жань дотронулась до подбородка и покачала головой.

- Мне не нужно лишнее внимание.

Затем она просто ходила за ним по пятам и наблюдала, как он фотографирует.

- Мастер Цзюань раньше увлекался фотографией. - Лу Чжаоин понизил голос и рассказал ей: - Он купил несколько зеркальных фотоаппаратов, но отправил их в кладовку менее чем через полгода. У него было много хобби. После объяснений Лу Чжаоин вспомнил, что Минъюэ и Цинь Жань дружили. - Пань Минъюэ такое очень нравится? - спрашивая, он слегка приподнял брови.

- Да. - Цинь Жань откинула капюшон и небрежно ответила на его вопрос.

Нинхай - тоже древний город, но туризм туда еще не был развит. Когда они вдвоем прогуливали занятия в младших классах средней школы, она ходила в интернет-кафе, чтобы поиграть в компьютерные игры, а Пань Минъюэ бродила улицами, любуясь старинными зданиями. Вечером они вместе возвращались домой.

В конце семестра они вечно были на последнем и предпоследнем местах по успеваемости. Все школьные учителя знали их в лицо и пытались приструнить.

Лу Чжаоин кивнул.

- Тогда она может изучать археологию в Имперском университете. Чэн Му учился на этом факультете, и у него все в порядке.

Он вспомнил достижения Пань Минъюэ. На форуме средней школы № 1 говорилось о двух сокровищах их школы, которыми были Сюй Яогуан и Пань Минъюэ, но теперь появилось еще одно сокровище - Цинь Жань.

Археология изначально была непопулярна, а результатов Пань Минъюэ было более чем достаточно, чтобы поступить на этот факультет.

- Раньше она хотела путешествовать по миру... Теперь она хочет сдать экзамен на прокурора, - сказала слабым голосом Цинь Жань, наблюдая, как Чэн Цзюань закончил съемку и подошел к следующему живописному месту.

Услышав этот ответ, Лу Чжаоин невольно почесал затылок.

Прокурор? Это сильно отличалось от того, что можно было ожидать от такой девушки.

Цинь Жань после этого притихла и долго молчала, пока они втроем бродили вокруг и все фотографировали. Когда они вышли поесть, настроение Цинь Жань заметно улучшилось.

Во второй половине дня Лу Чжаоин повел ее развлекаться.

Цинь Жань заранее сказала, что сегодня хочет раньше лечь спать, так как завтра ей рано вставать, чтобы вернуться в Юньчэн.

У отеля, в машине.

– Мастер Цзюань, позвольте мне сказать вам кое-что. – Лу Чжаоин сидел за рулем и посмотрел на Чэн Цзюаня в зеркало заднего вида. – Вы помните, что Цинь Сяо Жань говорила, что она приехала проводить своего родственника, а затем сказала, что ее родственник работает музыкантом?

Чэн Цзюань сказал «эн» и протянул руку, чтобы натянуть одеяло, но его реакция была не особенно сильной.

– Тогда вы знаете, кто этот музыкант? – Тут Лу Чжаоин фыркнул. – Знаете, что это Мастер Вэй?

В этот момент Чэн Цзюань не ответил привычным «эн». Он поднял подбородок и снова сел прямо.

– Вэй Линь?

– Да, он самый. Цинь Сяо Жань вчера вечером ходила на его концерт. – Лу Чжаоин немного подумал, а затем спросил: – Вы не скажите, с каких это пор Мастер Вэй стал родственником Цинь Жань?

Лу Чжаоин не расспрашивал об этом Цинь Жань, но ему было очень любопытно. Независимо от того с какой стороны смотреть, Цинь Жань не входила в круг Мастера Вэя.

Чэн Цзюань на мгновение задумался, а затем бросил Лу Чжаоину два слова:

– Вэй Цзыхан.

Семья Вэй – хорошо образованная семья интеллигентов, и хотя у них не было реальной власти в столице, их репутация была настолько высока, что несколько высших семей были готовы дать им лицо, которое даже не сравнимо с лицом каллиграфа Цзяну.

Тем временем Цинь Жань в своем номере просматривала фотографии, сделанные Чэн Цзюанем. Затем она села в кресло у окна и отправила видеовызов Чан Нину.

Девушка надела наушники и прислонила свой мобильный телефон к пустой чашке на столе. Она взяла ручку, а затем достала бумагу с нотами и начала писать и рисовать на ней.

- Вы все еще в столице? - Чан Нин просматривал информацию обо всех заявителях, когда увидел ее видеовызов, и временно отложил свои дела. По убранству за спиной девушки он понял, что она в отеле.

- Да. - Цинь Жань не подняла глаз и продолжила обработку музыки. Она всегда очень серьезно подходила к аранжировке музыки для Янь Си. Она вынашивала эти мелодии в своем уме в течение нескольких месяцев, но еще не начала записывать их.

В этот момент она писала гладко и без задержек.

Чан Нин поиграл мышкой в руке, посмотрел через камеру на ее очень юное лицо и все еще с неловкостью в тоне спросил:

- Когда вы уезжаете? У вас будет время встретиться? Позвольте мне на этот раз рассказать вам о кандидатах в новобранцы. Вы хотели бы просмотреть список?

- У меня завтра утром самолет, а в настоящее время я занята, - сказала Цинь Жань. Она исписала половину листа, затем отложила ручку, взяла бутылку минеральной воды, открыла ее и сделала глоток.

- Почему бы вам не сообщать мне о своих визитах заранее, чтобы я организовал для вас маршрут и расписание? - Чан Нин был немного разочарован, он высказал предположение: - Вы приехали из-за лекарства для бабушки?

Цинь Жань отставила бутылку с водой в сторону и ответила:

- Нет, у меня были другие дела. - Подумав немного, она вдруг спросила: - Вы знаете агента Мэтью?

Чан Нин откинулся на спинку стула и поднял брови.

- О каком Мэтью вы говорите?

- Агент Интерпола. - Это описание Гу Сичи, и Цинь Жань мало что знала о нем. Она снова взяла ручку, немного подумала и добавила: - Скорее всего, должен быть им...

Она просто помогла Лу Чжаоину разобраться с несколькими проблемными людьми и не слишком вмешивалась в его личную жизнь. Не было никакого преднамеренного расследования.

- Вам нужна информация о нем? - Чан Нин вернулся на домашнюю страницу «129».

Как все знали, агентство «129 » располагает крупнейшей в мире разведывательной сетью. Однако эти материалы можно просмотреть только в пределах здания «129», и их никак нельзя скопировать, если вы не директор.

Это была также одна из причин, почему все ломали голову и пытались втиснуться в «129».

- Перешлите мне копию. - Увидев, что Чан Нин нашел нужное досье, Цинь Жань опустила голову и продолжила писать партитуру.

У нее действительно не было намерения встретиться. Поэтому, хотя Чан Нин уже знал, в каком отеле она остановилась, он не осмелился приехать без разрешения. Он уже хотел повесить трубку, когда вдруг вспомнил кое-что, о чем давал поручение провести расследование в прошлый раз.

- Кстати, вы помните случай, когда отечественные опытные лекарства внезапно были переправлены за границу?

Цинь Жань замерла с ручкой в руке. Она прищурила глаза и посмотрела на Чан Нина.

- Есть какая-то странность в этом?

Если бы Хэ Чэнь случайно не оказалась за границей, Чэнь Шулань никогда бы не смогла пройти через тот кризис. Посторонние определенно никак не могли узнать, где она достала экспериментальное лекарство, которое не смогла получить даже семья Линь.

- Это немного странно. - Чан Нин постучал пальцами по столу, на некоторое время задумался, а затем сказал: - Ответственные за это в первой лаборатории - их заведующий и другие руководители. Эти новые лекарства были отправлены на границу для экспериментов. Причина надуманна. Ваша бабушка знает этих людей?

- Я поняла, - кивнула Цинь Жань, не ответив на вопросы. Она просто безжалостно отбросила его после получения информации. - Если больше ничего нет, я вешаю трубку.

Завершив разговор, Цинь Жань больше не могла писать. Она откинулась на спинку кресла и долго молчала, прежде чем отложить ручку. Девушка снова сунула нотный лист под книгу, затем взяла пальто, схватила рюкзак и пошла к выходу из номера.

Подойдя к двери, она вспомнила о черной маске, которую повесила на шкаф, и вернулась, чтобы достать ее.

Маска была брошена ей Чэн Цзюанем, когда она выходила из машины.

Имперский университет.

Когда Цинь Жань пришла, было около четырех часов дня, так что занятия еще не закончились, и в кампусе было не так много людей.

Она прошла весь путь в направлении медицинского факультета.

Капюшон ее свитера был надвинут на глаза, а маска надета так, что даже подбородок не был виден, но девушка по-прежнему излучала вокруг себя холодную ауру. Ее личный стиль был чрезвычайно очевиден, и его можно было узнать, увидев один раз. Вахтер у ворот контроля доступа на факультет узнал ее и пропустил.

– О, да это вы. Профессор в командировке. Он велел мне передать вам это, когда вы придете. – С этими словами он достал из шкафа пакет из-под еды на вынос и протянул его Цинь Жань.

Цинь Жань взяла пакет и открыла, чтобы посмотреть. Внутри была бутылка с прозрачной водой и след белой бумаги, оторванной от бутылки. Под бутылкой был прижат лист бумаги формата А4, полностью исписанный. Почерк был одновременно красив и неразборчив.

Цинь Жань сложила все в рюкзак, потом сняла маску и вежливо поблагодарила вахтера:

– Спасибо.

Вахтер махнул рукой, мол, не за что, а затем спросил ее:

– Вы ведь не студентка медицинского факультета, верно?

Если бы это было так, то он должен был часто видеть ее раньше. Такую студентку трудно забыть, увидев ее всего один раз.

- Верно. - Цинь Жань натянула маску и вышла на улицу.

В то же время. У ворот, за пределами кампуса Имперского университета.

Цинь Юй, Линь Вань и Нин Цин ждали, когда выйдет Линь Цзиньсюань.

- Этот университет такой чудесный. - Нин Цин стояла у входа и сделала несколько фотографий университетских ворот.

Многие люди вокруг Нин Цин занимались тем же. Никто из них не был студентом Имперского университета, и большинство пришли сюда как туристы, чтобы сфотографироваться на память.

Самые престижные университеты столицы и страны были в центре внимания. Естественно, основными из них являются Имперский университет и Национальный университет.

В эпоху Нин Цин люди со всего городка выстраивались в очередь, чтобы отпраздновать, когда их ученика принимали в Имперский университет. Но в их родном городе за пять лет так и не нашлось талантливого школьника, который поступил бы учиться в Национальный университет, не говоря уже об Имперском. Главная причина заключалась в том, что провинция была бедной, а образование отсталое.

На самом деле это был первый раз, когда Нин Цин увидела Имперский университет.

В прошлом Линь Вань определенно поиздевалась бы над ней.

Однако вот-вот должен был состояться банкет по случаю приема Цинь Юй в ученицы к мастеру. И, видя отношение Дай Рана к Цинь Юй, она уже считалась ученицей, поэтому Нин Цин, можно сказать, автоматически попала в столичный круг богатых дам благодаря удаче Цинь Юй.

Отношение Линь Вань к Нин Цин было не таким небрежным, как раньше. Она просто сменила тему и легко сказала:

- Конечно, Имперский университет - лучший. Юй'эр сможет приехать сюда учиться в следующем году.

Цинь Юй просто нервно посмотрела на ворота университета.

В этот момент вышел Линь Цзиньсюань. Он высокий, длинноногий и красивый, поэтому выделялся из толпы и, наверняка, был очень популярен на кампусе. Не удивительно, что люди будут шептаться при виде его, где бы он ни появился.

Линь Вань пришла лично рассказать Линь Цзиньсюаню о том, что Дай Ран благоволил Цинь Юй. Она также сообщила племяннику, что завтра состоится торжественный прием по случаю церемонии преподнесения чая мастеру, что является официальным объявлением нового статуса ученицы.

– Все зависит от ситуации. У меня есть дело, которое я завтра должен обсудить с Фэн Цы, и я, возможно, освобожусь слишком поздно и не смогу прийти. – Линь Цзиньсюань ничего не стал обещать.

Узнав, что Цинь Юй скоро станет ученицей Дай Рана, он лишь мельком взглянул на нее и, казалось, совсем не удивился такому повороту.

Он просто небрежно взглянул на нее.

Он не мог связаться с Цинь Жань последние два дня и не знал, была ли она все еще в столице. Поскольку он встретил ее в Имперском университете, то подсознательно искал ее в толпе, когда шел по дороге.

Не встретив ее в течение двух дней, он решил, что она, должно быть, уехала домой. Неожиданно, краем глаза он действительно заметил его у входа в университет.

Но рядом с ней стоял какой-то парень. Эти двое, казалось, хорошо знали друг друга и разговаривали, склонив головы.

Линь Цзиньсюань продолжал смотреть в том направлении, и остальные три дамы невольно проследили за его взглядом. С первого взгляда они увидели Цинь Жань, стоящую у ворот, а также молодого мужчину напротив.

Парень, казалось, протянул Цинь Жань стопку книг.

Увидев лицо мальчика сбоку, Линь Цзиньсюань был ошеломлен.

Цинь Юй не успела скрыть своего удивления и прямо высказалась:

– Сестра еще не уехала? Разве она не с Вэй Цзыханом? Кто этот человек рядом с ней?

Люди, окружающие Цинь Жань, всегда были из низов общества.

Был такой холодный день, но Линь Вань все еще была одета только в чонсам с шалью из лисьего меха на плечах. Она брезгливо отвела взгляд и равнодушно проронила:

- Кто знает, кто это.

Выражение лица Нин Цин слегка поникло.

Линь Цзиньсюань пришел в себя и взглянул на трех женщин.

- Это Сонг Лютин, в прошлом году лучший ученик Юньчэна и выпускник, занявший первое место в национальном рейтинге страны. Разве вы его не знаете?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1706478>